

УДК 340.1

*С.А. Соболев***СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ СИСТЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА
В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ¹**

Современное понятие системы трудового права России характеризуется, по мнению одних авторов, как система отрасли трудового права и система трудового законодательства, по мнению других, как система отрасли и система науки трудового права, но имеются и другие взгляды на содержание этой правовой категории. Пробелом и проблемой принципиального порядка выступает отсутствие собственно определения понятия системы трудового права.

В современной учебной литературе по теории государства и права сложилось ошибочное представление, согласно которому трудовое право как отрасль права относится к частному праву. Опираясь на выводы М.В. Молодцова, предлагается для более полного понимания системы трудового права, которая выступает своеобразным «компонентом» российской системы права, характеризовать систему отрасли, науки трудового права и трудовое законодательство в качестве «подсистем», которые выступают как части целого – системы трудового права. В истории России эти «подсистемы» могли входить как составные части других систем, например, система трудового законодательства выступала в качестве компонента горного права и полицейского (административного) права. Договор найма (личного найма) как частноправовой институт гражданского законодательства входил компонентом в гражданское право, а также в горное и полицейское (административное) право, но в тесной взаимосвязи с горнозаводским, фабрично-заводским (трудовым) законодательством. Трудовой договор (договор найма, личного найма) в сочетании с фабричным, горным (трудовым) законодательством складывается в качестве компонента системы промышленного (рабочего, трудового) права в период Российской империи. Таким образом, следует признать, что возникновение системы трудового (рабочего, промышленного) права следует отнести не к советскому периоду, а к периоду Российской империи и не очень продолжительному периоду Временного правительства, тогда как компоненты системы промышленного (рабочего) права до 1917 г. могли рассматриваться как суммативная система.

Ключевые слова: теория государства и права, история права, система отрасли трудового права, система науки трудового права, теория системы права, история промышленного права России.

Приступая к изучению системы трудового права России, сталкиваешься с довольно парадоксальной ситуацией, когда в трудовом праве, казалось бы, сложилось общее понимание содержания этой правовой категории. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что собственно само определение, как и его значение в современной системе права, так и не выработано. Лишь на первый взгляд кажется не взаимосвязан с настоящей темой исследования складывающийся подход в литературе по общей теории государства и права, согласно которому трудовое право в российской правовой системе без какой-либо доли сомнения признается частноправовой отраслью права. Представляется, что обозначенные выше проблемы тесно переплетены и имеют значение концептуального порядка для понимания трудового права. Система трудового права включает в себе теоретическую и практическую значимость исторического опыта для критического восприятия общих и частных вопросов науки, отрасли и трудового законодательства России, осознания перспектив развития в будущем.

Многообразие связей и элементов содержания «трудового картины» мира показывает И.Я. Киселев в сравнительно-правовом исследовании национальных систем трудового права зарубежных стран. В литературе стран Запада, – отмечает ученый, – выделяют четыре вида дифференциации трудового права: 1) между национальными системами трудового права; 2) между типовыми разновидностями (семьями) трудового права; 3) различия трудового права унитарных и федеративных государств; 4) внутринациональная дифференциация трудового права. Не оставлена без внимания структура, а также специфика места трудового права в системе права, его соотношение с другими

¹ Основные положения данной темы были изложены 12 декабря 2018 г. в УрГЮУ (Екатеринбург) на секционном заседании Четвертой международной конференции «За трудовые права трудящихся! Качество жизни населения как критерий эффективности норм трудового права и приоритет профсоюзной деятельности» (к 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ профессора М.В. Молодцова).

отраслями права². В этом смысле система трудового права России имеет как общие черты, так и различия с системами трудового права зарубежных стран. Поэтому использование зарубежного опыта в нашей стране, как представляется, должно происходить с учетом исторических, экономических и других особенностей развития российской системы законодательства в целом и трудового (фабричного, промышленного, рабочего) законодательства в частности. Необходимо критически взвешенное осмысление научно-правового наследия ученых Российской империи, советского и современного периода, которые внесли существенный вклад в теоретическое понимание и разработку отечественной системы трудового права.

Современные авторы сходятся во мнении, когда систему трудового права рассматривают как систему отрасли трудового права (традиционно приводится деление на общую и особенную части). Система отрасли характеризуется как «ее внутренняя структура», представляющая собой «соединение правовых норм в единое согласованное целое» или «наилучшее расположение правовых норм для четкого, адекватного, правильного понимания». При этом, по мнению одних ученых, помимо системы отрасли трудового права рассматривается еще система науки трудового права, тогда как другие авторы называют систему отрасли трудового права и систему трудового законодательства. Как считает М.О. Буянова, понятие системы науки трудового права шире понятия системы отрасли, так как включает в себя (наряду с указанными группами норм и институтами) изучение в научно-методических целях предмета трудового права, его метода, организационно-управленческих отношений, истории развития трудового законодательства, зарубежного опыта, а также международных норм в области регулирования труда³. В свою очередь В.Л. Гейхман видит отличие системы трудового законодательства от системы отрасли трудового права в том, что система трудового законодательства – это внешняя форма трудового права (совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права). Наиболее полное выражение система трудового законодательства, по мнению автора, получает в Трудовом кодексе РФ, который построен с учетом системы отрасли трудового права⁴. Как представляется, Трудовой кодекс РФ (2001 г.) (далее – ТК РФ) – это важнейший кодифицированный акт о труде, который тем не менее не отражает всей полноты и сложности системы трудового законодательства. Интересно привести подход А.Ф. Нуртдиновой, которая в качестве самостоятельного раздела учебного материала не включает и не исследует систему трудового права, хотя в теме «Источники трудового права» в отдельном параграфе внимание уделяет системе источников трудового права, единство которой, по мнению автора, обусловлено наличием единого предмета и метода отрасли, принципов регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений⁵. Данный взгляд является довольно спорным, так как содержание ст. 1, 5, 11 ТК РФ и др. показывает взаимосвязь и активное использование норм и положений законодательства других отраслей права. Практически любая отрасль не замыкается на регулировании определенного участка общественных отношений, – отмечал М.В. Молодцов в своей известной работе, посвященной изучению системы трудового права и системы законодательства о труде, – хотя эта функция является для нее основной⁶.

Несомненно, обобщающим выступает подход В.В. Федина, в котором предлагается рассматривать систему трудового права в четырех аспектах: 1) как систему отрасли; 2) как систему трудового законодательства; 3) как систему науки; 4) как систему учебной дисциплины. Тем не менее автор приводит в целом схожее с представленным в специальной литературе определение системы трудового права как отрасли – это соединение норм права, регулирующих трудовые и непосредственно связанные с ними отношения, в единое целое с их внутренней группировкой по относительно самостоятельным подразделениям (институтам) и их объединениям (частям), взаимодействующим друг с

² См.: Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право: учебник для вузов. М.: Дело. 1999. С. 9, 75-91.

³ См.: Буянова М.О. Трудовое право: учебное пособие. М.: Проспект, 2011 // СПС «КонсультантПлюс». С. 5.

⁴ См.: Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015 // СПС «КонсультантПлюс». С. 10.

⁵ См.: Трудовое право России: учебник / Д.Л. Кузнецов, А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. 3-е изд. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс». С. 37-38.

⁶ См.: Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде: монография. М.: Юрид. лит., 1985. С. 13.

другом⁷. Уделяя внимание различным аспектам системы трудового права, В.В. Федин, как и большинство авторов, акцентирует внимание на составной части целого – системе отрасли трудового права. Более того, предваряя сформулированную дефиницию, автор считает, что в науке трудового права «крайне редко» приводится её определение, с чем вряд ли можно согласиться.

Анализ учебно-научной литературы прошлого и настоящего времени позволяет увидеть многообразные, но подчас повторяющиеся формулировки – определения с авторскими дополнениями этой важнейшей правовой категории. С течением времени происходит обновление и корректировка понятия «система отрасли трудового права». Хотя отдельные теоретические понятия современности можно найти в учебной литературе 50-х г. XX в. Так, предмет советского трудового права, профессор Н.Г. Александров раскрывал как предмет отрасли, регулирующей трудовые отношения рабочих (и служащих), а также некоторые другие отношения, неразрывно связанные с ними, а систему трудового права – через общую и особенную части. Несмотря на все идеологические штампы при оценке царского законодательства автор включал в историю советского трудового права и характеристику норм «Устава о промышленном труде» и «Положения о найме на сельские работы»⁸. К сожалению, подавляющее большинство учебников для юристов-бакалавров настоящего времени не содержат даже самой общей характеристики законов Российской империи, кодексов законов о труде советского периода, тогда как система законодательства о труде хронологически складывается значительно раньше науки и отрасли трудового права, а значит, вопросы истории должны составлять содержание системы трудового права. Генезис права показывает, – считал М.В. Молодцов, – что его становление в качестве целостной системы, охватывающей своим регулирующим воздействием все основные сферы жизни общества, есть результат длительного исторического развития⁹. Как представляется, первые положения договора найма в России можно обнаружить в правовых актах X – XII вв. Тем не менее ученые прошлого и настоящего времени довольно критически оценивают различные формы договора найма на работу, содержащиеся в Русской Правде (Пространная редакция) (XII в.). По мнению одних авторов, в таких соглашениях «заклучались зачатки консенсуального договора личного найма»¹⁰, другие авторы называют их «суррогатом найма труда»¹¹.

Первым, кто рассмотрел систему трудового права как правовую категорию с общетеоретических позиций на отраслевом уровне (80-е гг. XX в.), стал Мстислав Викторович Молодцов. В свою очередь, Б.К. Бегичев, ссылаясь на это исследование и развивая его выводы, насколько это позволял формат учебника, так охарактеризовал составные аспекты, которые входят в систему трудового права: это науки, отрасли трудового права и трудового законодательства. Востребованность данного направления исследований М.В. Молодцова и Б.К. Бегичева для настоящего времени, возможно в самом поверхностном изложении, были затронута мной в научной статье 2014 г.¹² Всякий раз, обращаясь к работам этих ученых, восхищаюсь глубиной теоретического анализа сложных и многоаспектных проблем трудового права, которые актуальны и для современности. Насколько же правильно понимаю и развиваю эти направления исследований в настоящей публикации, покажет их критическое научное обсуждение коллегами.

Несомненно, познание содержания трудового права как системы может быть раскрыто через взаимосвязанные и относительно самостоятельные системы, такие как отрасль, наука, учебная дисциплина трудового права или трудовое законодательство. Но при этом более общее понятие будет подменяться частным, так как система трудового права – это не то же самое, что система отрасли трудового права.

При рассмотрении системы права М.В. Молодцов с общеправовых позиций анализирует такие понятия, как, во-первых, «компонент» системы – любая часть системы, которая может вступать в определенные отношения с другими ее частями; во-вторых, предлагает ввести понятие «подсисте-

⁷ См.: Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». С. 36.

⁸ См.: Александров Н.Г. Советское трудовое право. М.: Госюриздат, 1959. С. 3-47, 73-110.

⁹ См.: Молодцов М.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁰ См.: Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч. I: Общие учения. Ярославль, 1913. С. 282.

¹¹ См.: Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / науч. ред. Е.Б. Хохлов. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». 2007. С. 8.

¹² См.: Соболев С.А. Система трудового права России: науки, отрасли и законодательства о труде // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2014. Вып. 1. С. 198-202.

ма» – часть системы, которая сама образована из компонентов (система в системе более высокого порядка); в-третьих, «элемент» – предел членения в рамках данного качества системы, элементарный носитель именно этого качества. Компоненты системы, по мнению М.В. Молодцова, обладая относительной самостоятельностью, подчиняются закономерностям функционирования и развития целого; они не могут существовать вне данного целого, не утрачивая системных качеств. Этим системное целое отличается от суммативного целого¹³. С последним утверждением можно поспорить, хотя такой взгляд вполне объясняет, по моему глубококому убеждению, ошибочную позицию современных ученых-трудовиков по отдельным спорным вопросам истории трудового права России. В отечественной истории эти «подсистемы» могли выступать как части целого других систем, например, система трудового законодательства выступала в качестве «подсистемы» горного и полицейского (административного) права. В период Российской империи термин «трудовое законодательство» отсутствовал. Поэтому на разных этапах его исторического развития под этим понятием следует понимать относительно самостоятельную систему горного или горнозаводского и систему фабрично-заводского или фабричного законодательства. Эти системы законодательства к началу XX в. были частично объединены в «Уставе о промышленном труде» (1913 г.).

В свою очередь трудовой договор в период Российской империи назывался договором найма (личного найма), который как частноправовой институт входил в систему гражданского законодательства и систему отрасли гражданского права. Следует отметить, что договор найма (личного найма) также входил в содержание системы отрасли горного и полицейского (административного) права, рассмотрение которого происходило в тесной взаимосвязи с системой горнозаводского и фабрично-заводского законодательства, которое складывается в России с XVIII в. С начала XX в. происходит теоретическое обоснование трудового договора, хотя с формальной точки зрения, то есть по законодательству, – это договор найма (личного найма). Кроме того, трудовой договор (договор найма, личного найма) в сочетании с фабричным или фабрично-заводским, рабочим или трудовым законодательством складывается в качестве «подсистемы» новой системы – промышленного (рабочего, трудового) права. Необходимо подчеркнуть, что система промышленного (трудового, рабочего) права складывается в начале XX в. в период Российской империи и непродолжительного периода существования Временного правительства. Следует признать, что система трудового (рабочего, промышленного) права сложилась не в советский период, а в период Российской империи, хотя структурно и содержательно компоненты систем между собой не совпадали. Поэтому компоненты системы (элементы или «подсистемы») трудового права до 1917 г., как и сама система трудового права, могли рассматриваться как суммативные системы.

Общетеоретическое изучение системы трудового права позволяет совершенно с иных позиций взглянуть не только на историю, но и на современные тенденции развития трудового законодательства. Своеобразным подтверждением востребованности такого направления в изучении системного характера трудового права и права социального обеспечения продемонстрировали Первые Гусовские чтения (2015 г.). При том, что для позиций ученых характерны подчас взаимоисключающие подходы в оценке развития и места трудового права в системе отраслей российского права. В частности, критический анализ положений о заемном труде В.С. Колеватова обосновывает тем, что в последние два десятилетия утвердилась мощная правовая защита частной собственности, а право на труд как субъективное право гражданина исчезло. По её мнению, повысилась оценка значения права частной собственности и одновременно значительно снизилось значение труда как объекта правового регулирования¹⁴. Несколько иную позицию отстаивает М.В. Лушникова, по мнению которой, одной из важнейших тенденций развития трудового права XXI в. выступает «экспансия трудового права», которая приобретает все большее значение в контексте развивающихся междисциплинарных связей. Данная экспансия, по её мнению, с одной стороны, связана с тем, что нормы трудового права применяются к общественным отношениям, которые ранее не входили ни в предмет, ни в сферу действия трудового права (труд полицейских, труд членов производственных кооперативов и др.); с другой стороны, это

¹³ См.: Молодцов М.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁴ См.: Колеватова В.С. Проблемный закон № 116-ФЗ от 5 мая 2014 года // Междунар. науч.-практ. конф. «Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства» (Первые Гусовские чтения): материалы конференции / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. М.: Проспект, 2016. С. 198.

не исключает и обратной стороны такого «вторжения» и возможности применения норм других отраслей права, прежде всего гражданского, к регулированию отдельных видов трудовых отношений (с руководителями и высшим менеджментом)¹⁵. В данном случае, как представляется, оба автора рассматривают происходящие изменения, которые, казалось бы, касаются отдельных элементов (норма, институт отрасли трудового права), но характеризуют трудовое право как систему в целом. В.С. Коллеватова обращает внимание на законодательные изменения, которые затрагивают такую фундаментальную категорию трудового права, как трудовое правоотношение в контексте все более активной защиты интересов работодателя, тогда как М.В. Лушникова характеризует соотношение системы трудового законодательства с законодательством гражданским и административным. При этом нет критической оценки места трудового права в системе других отраслей права, так как происходит не расширение, а скорее, сужение сферы действия норм трудового законодательства.

Согласно Федеральному закону от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶, заемный труд запрещается, но по тексту закона – это труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя, но в интересах третьего лица (физического или юридического лица) и, что самое главное, под управлением и контролем этого третьего лица. По сути происходит размывание важнейшей трудово-правовой категории – трудового правоотношения. Интересно, в этом смысле привести содержание ч. 1 ст. 32 КЗоТ РСФСР (1922 г.), когда если по трудовому договору производится работа не для лица, непосредственно заключившего договор, а для обслуживаемого им предприятия или хозяйства или когда производство, в котором работает нанятый, составляет часть или отделение другого предприятия, то ответственность по трудовому договору возлагается на предприятие, учреждение или лицо, для которого работа производится. В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 32 КЗоТ РСФСР (1922 г.), по трудовым договорам, заключенным подрядчиком в связи с принятием им на себя подряда, ответственность несет подрядчик¹⁷.

В науке права, да и в учебно-научной литературе по трудовому праву принято считать, что трудовое право как отрасль права появилась (отделилось от гражданского права, возникло вследствие двух встречных процессов норм гражданского и административного (полицейского) права) после 1917 г., то есть в советский период развития государства и права. Однако уже в 1915–1916 гг. преподавалась новая юридическая дисциплина – промышленное право, значительный вклад в разработку и теоретическое обоснование которой внес Лев Семенович Таль¹⁸. Иначе говоря, советское трудовое право как отрасль права можно характеризовать как «подсистему», которая входила в компонент системы более высокого порядка – советскую систему права. В свою очередь промышленное (рабочее, трудовое) право как отрасль права только-только начинала входить в систему права Российской империи. Но после отречения царя в 1917 г. и прихода к власти Временного правительства новая система промышленного права не успела законодательно сложиться. Остался нереализованным проект закона о трудовом договоре и проект изменений к гл. 1 разд. 2 «Устава о промышленном труде»¹⁹. Однако многие положения из этих проектов получили воплощение в содержании советских Кодексов законов о труде 1918, 1922, 1971 гг. Поэтому, несмотря на вполне определенную прерывность в систематизации законодательства о труде и системы российского права до и после 1917 г., имеются все основания для признания взаимосвязи системы промышленного (царского) и трудового (советского) права России.

Представляется важным обратить внимание и на систему трудового законодательства, которая как «подсистема» входит в компонент системы более высокого порядка – систему трудового права. Первые акты о труде в России, согласно учебно-научной литературе современности, принято датировать со второй половиной XIX в. Хотя систематизация законодательства в виде Свода законов Российской империи получает оформление в первой половине XIX в., при том, что законодательство о труде в виде горного и фабрично-заводского в этих томах Свода законов использует положения XVIII в. Именно строительство и функционирование фабрик и заводов в XVIII в. объективно повлекло за собой необ-

¹⁵ См.: Лушникова М.В. Трудовое право в системе отраслей российского права: проблемы межотраслевого взаимодействия // Там же. С. 205-206.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2321.

¹⁷ СУ. 1922. № 70. Ст. 903.

¹⁸ Таль Л.С. Промышленное право [Краткое изложение курса] // Московский Коммерческий Институт. Обзор преподавания на 1915-1916 учебный год. I. Экономическое отделение. М., 1915. С. 122-123; Очерки промышленного права. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916.

¹⁹ Таль Л.С. Очерки промышленного (рабочего) права. М.: Моск. науч. изд-во, 1918. С. 179, 199.

ходимость принятия многочисленных правовых актов о труде. В качестве примера можно привести историю правового регулирования труда на Ижевском и Воткинском (Камские заводы) заводе²⁰. Поэтому следует признать, что именно с этого времени складывается система законодательства о труде. В качестве подтверждения продолжительной истории формирования системы трудового (горнозаводского или горного, фабрично-заводского или фабричного) законодательства выступает история систематизации актов о труде, представленная в двухтомном труде Леопольда Николаевича Нисселовича²¹. Потребуется время, чтобы его работа получила такое же широкое признание в науке трудового права, как и труды Л.С. Таля, но то, что это время наступит, не вызывает сомнений.

Самый общий обзор современной учебной литературы по теории государства и права позволяет увидеть игнорирование теоретического знания системы трудового права в трудовом праве прошлого и настоящего. Наиболее отчетливо это проявляется во взглядах ученых-теоретиков права, когда они сходятся во мнении, что трудовое право входит в состав частного права.

Система права, по мнению В.К. Цечоева и А.Р. Швандеровой, представляет собой нормативное образование, которое включает в себя нормы права, правовые институты и отрасли права, находящиеся во взаимосвязях, обусловленных системой общественных отношений. В качестве структурных элементов системы права они называют отдельные нормы, институты и отрасли права²². В этом случае объединяются две относительно самостоятельные плоскости права: во-первых, норма и институт, но собственно о системе законодательства авторы не упоминают, во-вторых, речь идет об отраслях права в том смысле, что система отрасли может быть раскрыта через норму, подинститут, институт, части (общую, особенную, для трудового права ещё называют – специальную). В таком понимании системы права отсутствует система науки права, которая может быть представлена: во-первых, взглядами отдельного ученого (группы ученых), во-вторых, научными школами (в лице ведущего или ведущих ученых), в-третьих, концептуальными положениями, признаваемыми в науке права (при всем различии и многообразии её понимания отдельными учеными или научными школами).

Какое же место отведено в системе отраслей права трудовому праву? Рассматривая деление права на публичное (это область государственных дел) и частное (сфера частных дел), материальное (регулирует права и обязанности субъектов) и процессуальное (устанавливает порядок рассмотрения уголовных, административных и гражданских дел.), В.К.Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что трудовое право – это частное и материальное право²³. Данный подход не является единичным, аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы современной общетеоретической литературы²⁴. Попробуем разобраться в том, насколько такой взгляд в современной отечественной науке права отражает выводы и суждения ученых периода Российской империи и советского времени.

Прежде всего обратимся к работе Г.Ф. Шершеневича, одного из самых цитируемых теоретика права и цивилиста по признанию П. Крашенинникова²⁵. Необходимо отметить, что ученый не упрощает проблему понимания системы права с точки зрения многочисленных критериев или оснований такого деления. В частности, рассматриваются взгляды авторов, которые выстраивают систему права и называют: 1) три части – частное, публичное, международное; 2) две части – индивидуальное, социальное (коллективное, общественное, государственное). Но при всем разнообразии точек зрения, приходит в выводу Г.Ф. Шершеневич, основание для различия между публичным и частным правом авторы стремятся найти или в самом содержании защищаемых отношений, или в порядке их защиты, иначе говоря, отличительный признак видят в материальном или формальном моменте²⁶. Таким обра-

²⁰ См.: Александров А.А. История Ижевского завода (1760–1870 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956. Ч. 1-2; Александров А.А., Соболев С.А. История правового регулирования труда на Ижевском оружейном заводе // Вестн. Удм. ун-та. 2003. № 1. С. 163-177.

²¹ См.: Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. СПб., 1883–1884. Ч. 1-2.

²² См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. С. 128 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Указ. соч. С. 130-131.

²⁴ См.: Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс». 2009. С. 315; Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. С. 301.

²⁵ См.: Крашенинников П. 12 апостолов права. М.: Статут, 2016. С. 113.

²⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Рига: Давид Гликсман, 1924. С. 513-521.

зом, если современное трудовое право свести к трудовым отношениям, которые складываются по соглашению между работником и работодателем, то получается, что это отрасль частного права. Но если с формально-юридической стороны проанализировать содержание ст. 6 ТК РФ, то оказывается, что к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится, в частности, порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров. Согласно этому упрощенному и намеренно ошибочному подходу получается, что трудовое право – это отрасль публичного права.

Необходимо отметить, что при всех различиях в содержательном изложении элементов системы трудового права в трудовправовой науке сложилось общее понимание того, что трудовое право как отрасль права сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала²⁷. Теоретическим фундаментом «неразрывности» этих элементов системной связи трудового права стали труды Л. С. Таля, одного из основоположников не только трудовправовой науки, но и появившейся в начале XX в. новой юридической дисциплины – промышленного или социального, рабочего или трудового права. Публичноправовые положения, нормируемые государством, – писал Л.С.Таль, – касаются условий труда фабричных и вообще промышленных рабочих, их охраны и обеспечения, организации надзора, а также отступления от гражданских законов о личном найме. Тогда как частноправовыми основами внутреннего порядка предприятия, по мнению ученого, выступали хозяйская власть, нормативные соглашения, трудовой (рабочий) договор²⁸. Необходимо вновь повторить, что эти положения были сформулированы Л.С. Талем до установления в России советской власти, то есть в период, когда законодательство о труде называлось фабричным или фабрично-заводским и составляло систему полицейского (административного) права. В свою очередь, трудовой договор с формально-юридической стороны назывался договором найма (личного найма), являлся институтом гражданского законодательства и поэтому входил в систему гражданского права.

Судя по всему, современные авторы учебной литературы по теории государства и права не особенно желают вникать в перипетии истории появления трудового (промышленного) права. Возможно, подход Л.С. Таля в понимании публичноправовых и частноправовых начал трудового права иначе воспринимают современные ученые, авторы литературы по гражданскому праву? Дело в том, что Л.С. Таль при разработке новой теории: 1) юридической дисциплины – промышленного (рабочего, трудового) права; 2) правового института – отличного от действующего договора найма по законодательству Российской империи – трудового договора одновременно был представителем науки гражданского права.

В отечественной правовой системе частное право, – отмечает Е.А. Суханова, – всегда было представлено прежде всего гражданским правом – одной из основных, фундаментальных правовых отраслей. В советское время после отказа от деления права на частное и публичное из гражданского права в качестве самостоятельных правовых отраслей выделились семейное и трудовое право, на стыке гражданского и административного права возникли земельное право и природоресурсное право, а позднее – комплексное (межотраслевое) экологическое (природоохранное) право. Возвращение к традиционным основам правовой системы, базирующейся на принципиальном различии частного и публичного права, потребовало известной переоценки правовой природы этих смежных с гражданским отраслей права²⁹. Представляется, что существующая переоценка правовых знаний не сводится к отказу от уже имеющихся выводов и суждений о праве и трудовом (промышленном) праве в контексте исследований ученых Российской империи или советского периода.

Можно лишь отчасти согласиться с тем, что идеи постклассической теории или философии права стали заметным явлением в современной отечественной юриспруденции, в которой, как считает И.Л. Честнов, практически растворилась референтная группа ученых, выступающих авторитетами

²⁷ См.: Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс». С. 119; Трудовое право России. Практикум: учебное пособие / Ж.А. Горбачева, И.К. Дмитриева, Е.Ю. Забрамная и др.; отв. ред. И.К. Дмитриева, А.М. Куренной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, Правоведение, 2011 // СПС «КонсультантПлюс». С. 7.

²⁸ См.: Таль Л.С. Очерки промышленного права. М., 1916; Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.

²⁹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // СПС «КонсультантПлюс». С. 20.

для научного сообщества³⁰. В изучении истории трудового права многочисленные достижения и заслуги, которые приписываются или напрямую связаны с Л.С. Талем или другими отечественными учеными, по существу не влияют на укоренившееся и глубоко ошибочное представление, согласно которому «трудовое право выделилось (отпочковалось) из гражданского права». Следует согласиться с мнением Д.И. Степанова, согласно которому Л.С. Талья как ученого для цивилистической науки ещё ждет «по настоящему величественное признание»³¹.

Переосмысления ожидает все многообразие учебного и научного правового материала, который сформировался в прошлом, оно имеет важное не только теоретическое, но практическое значение для стремительно развивающегося настоящего. отождествление системы трудового с каким-то одним или несколькими относительно самостоятельными «подсистемами» (будь то системой отрасли, науки, учебной дисциплины трудового права или трудового законодательства) значительно обедняет такое понимание и выступает как соотношение общего с частным. Следует отметить, что система трудового права является не только важной объединяющей всех вышеперечисленных «подсистемных» элементов отраслевого (в истории России – межотраслевого) уровня, но и составной частью целого – российской системы права. Поэтому понятен повышенный интерес ученых-трудовиков прошлого и современности к теоретическим разработкам системы трудового права в контексте системы права.

В заключение, опираясь на вышеизложенное, можно попытаться сформулировать понятие системы трудового права, под которой понимается исторически сложившаяся совокупность норм права, взаимосвязанных, но относительно самостоятельных образований (институты, подинституты, части и др.), объединяемых однородностью регулирования общественных отношений в сфере труда (трудовых, служебно-трудовых и др.), которые получили научное обоснование концептуального порядка (научная парадигма). В таком случае система трудового права может быть рассмотрена в виде системы (компонента системы, подсистемы, элемента системы) отрасли, науки, учебной дисциплины, трудового законодательства.

Поступила в редакцию 21.12.2018

Соболев Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: sergey@jf.uni.udm.ru

S.A. Sobolev

MODERN UNDERSTANDING OF THE HISTORY OF THE LABOR LAW SYSTEM IN THE LAW SYSTEM OF RUSSIA

The modern concept of the labor law system of Russia is characterized, according to some authors, as a system of branch of labor law and a system of labor legislation, according to others, as a system of branch and a system of science of labor law, but there are other views on the content of this legal category. A gap and a problem of principle order is the absence of the proper definition of the concept of the system of labor law.

In modern educational literature on the theory of state and law, an erroneous view has taken shape, according to which labor law as a branch of law belongs to private law. Based on the conclusions of M.V. Molodtsov, it is proposed to more fully understand the labor law system, which acts as a kind of “component” of the Russian law system, to characterize a system of branch, science of labor law and labor legislation as “subsystems” that act as part of the whole — the labor law system. In the history of Russia, these “subsystems” could act as parts of other systems, for example, the labor legislation system acted as a “subsystem” of mining law and police (administrative) law. The contract of employment (personal hiring) as a private law institution of civil law was included in the system of civil law, as well as mining and police (administrative) law, but in close connection with the mining and industrial (labor) legislation. Therefore, an employment contract (contract of hiring, personal hiring) in combination with factory, mining (labor) legislation was formed as a component of industrial (worker, labor) law during the Russian Empire. Thus, it should be recognized that the emergence of a system of labor (worker, industrial) law should be attributed not to the Soviet period, but to the peri-

³⁰ См.: Честнов И.Л. Постклассическая интерпретация ускользающего бытия права: вместо введения // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. С. 12.

³¹ См.: Степанов Д.И. Цивилистический «трудовой договор» // Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. М.: Статут. 2006. С. 24.

od of the Russian Empire, the Provisional Government, whereas the components of the system of industrial (worker) law until 1917 could be considered as a summative system.

Keywords: theory of state and law, history of law, system of branch of labor law, system of science of labor law, theory of the system of law, history of industrial law of Russia.

Received 21.12.2018

Sobolev S.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: sergey@jf.uni.udm.ru